

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-11921

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-173573/2024

Резолютивная часть определения объявлена 24 декабря 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 25 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,
судей Завьяловой Т.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Московской таможни на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2025г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 августа 2025г. по делу № А40-173573/2024 Арбитражного суда города Москвы

по заявлению закрытого акционерного общества «Фруктовая лавка» о признании незаконным решения Московской таможни от 27 апреля 2024г. о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары № 10013160/220124/33021694.

В судебном заседании приняли участие представители:

от Московской таможни – Безрукова М.В., Белякова А.О., Иванова А.С., Орехова Е.С.;

от акционерного общества «Фруктовая лавка» – Первушин И.Ю., Слепцова О.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

закрытое акционерное общество «Фруктовая лавка» (в настоящее время – акционерное общество «Фруктовая лавка» в связи с реорганизацией в форме преобразования; далее – АО «Фруктовая лавка, декларант», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Московской таможне (далее – таможенный орган, таможня) о признании незаконными решения от 27 апреля 2024г. о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары № 10013160/220124/33021694.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12 декабря 2024г. в удовлетворении заявленного обществом требования отказано.

Суд первой инстанции указал, что представленные обществом банковские документы, экспортная декларация и инвойс непосредственно связаны с поставкой товара, однако не подтверждают отсутствие влияния взаимосвязи сторон сделки на его стоимость. Между тем реальность поставки и факт оплаты товара таможенный орган не ставил под сомнение. Кроме того, в представленном прайс-листе, как отметил суд, в силу иных условий поставки и распределения расходов на транспортировку товаров цены не корреспондируют с заявленными ценами в инвойсе.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2025г. решение суда первой инстанции отменено, заявление общества удовлетворено.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 25 августа 2025 г. постановление апелляционного суда оставил без изменения.

Не согласившись с принятыми по настоящему делу судебными актами апелляционной и кассационной инстанций, таможенный орган обратился в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, как принятые с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 26 ноября 2025г. жалоба таможни вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество возражает против позиции таможенного органа, настаивая на законности оспариваемых судебных актов апелляционного суда и суда округа.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия полагает, что

кассационная жалоба таможенного органа подлежит удовлетворению, а судебные акты апелляционной и кассационной инстанций – отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, в январе 2024 года во исполнение контракта от 23 мая 2018г. № 2018-05-06-FL, заключенного с иностранной компанией Roveg Fruit B.V, на таможенную территорию Евразийского экономического союза обществом был ввезен товар – фрукты (авокадо свежее).

В целях таможенного оформления товара АО «Фруктовая лавка» представило на Московский таможенный пост (центр электронного декларирования) декларацию № 10013160/220124/33021694, определив таможенную стоимость по первому методу таможенной оценки – по стоимости сделки с ввозимыми товарами.

Таможенный орган в ходе контроля таможенной стоимости установил, что декларант приобрел фрукты по цене 2,57 доллара США за килограмм, однако аналогичный товар приобретался в рассматриваемый период иными декларантами по более высокой цене – 2,98 доллара США за килограмм. Также таможеней установлено, что продавец и покупатель по контракту являются взаимосвязанными лицами; доля продавца в уставном капитале ООО «Фруктовая лавка» составляет 100%.

Таможенным органом был направлен в адрес общества запрос о необходимости представления дополнительных документов в соответствии с положениями статьи 325 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – Таможенный кодекс, ТК ЕАЭС), в том числе информацию о механизме ценообразования и иные сведения, которые могли бы исключить сомнения относительно влияния взаимосвязи продавца и покупателя на стоимость поставленного товара.

В ответ на запрос таможни декларант представил коммерческие документы по сделке, имеющиеся у него в наличии.

Полагая, что представленные обществом документы недостаточны для подтверждения заявленной таможенной стоимости товара по первому методу и не подтверждают отсутствие влияние взаимосвязи продавца и покупателя на стоимость сделки, таможенный орган по результатам проведенных мероприятий таможенного контроля 27 апреля 2024г. принял решение, в соответствии с которым определил таможенную стоимость товара на основе резервного метода, указав на невозможность использования метода определения таможенной стоимости по стоимости сделки с ввозимыми товарами.

Несогласие общества с решением таможенного органа послужило основанием для обращения в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, руководствуясь статьями 39 и 45 Таможенного кодекса, исходили из того, что поскольку декларант представил таможенному органу инвойсы, экспортные декларации, банковские документы, подтверждающие оплату товара, а также прайс-лист, то само по себе расхождение между заявленной декларантом таможенной стоимостью и имеющейся у таможенного органа ценовой информацией не является основанием для принятия таможенной решения о корректировке таможенной стоимости товара, без выяснения причины такого расхождения.

Таким образом, признавая оспариваемое решение незаконным, суды исходили из недоказанности таможенной факта представления обществом при декларировании товара недостоверных сведений и документов, а также констатировали отсутствие данных, которые бы свидетельствовали о влиянии взаимосвязи продавца и покупателя на стоимость сделки.

Тем самым суды апелляционной и кассационной инстанций возложили бремя доказывания выявленных при проверке обстоятельств на таможенный орган.

По мнению Судебной коллегии при вынесении оспариваемых судебных актов судами не учтено следующее.

Согласно положениям пункта 10 статьи 38 Таможенного кодекса таможенная стоимость ввозимых товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

Развивая данные положения Таможенного кодекса, Пленум Верховного Суда Российской Федерации закрепил в постановлении от 26 ноября 2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» (далее – постановление Пленума № 49) правовую позицию, в соответствии с которой при оценке выполнения декларантом требований пункта 10 статьи 38 ТК ЕАЭС судам следует принимать во внимание, что таможенная стоимость, определяемая исходя из установленной договором цены товаров, не может считаться количественно определяемой и документально подтвержденной, если декларант не представил доказательства совершения сделки, на основании которой приобретен товар, в любой не противоречащей закону форме, или содержащаяся в представленных им документах ценовая информация не соотносится с количественными характеристиками товара, или отсутствует информация об условиях поставки и оплаты товара.

С учетом данных положений примененная сторонами внешнеторговой сделки цена ввозимых товаров не может быть отклонена по мотиву одного лишь несогласия таможенного органа с ее более низким уровнем в сравнении с ценами на однородные (идентичные) ввозимые товары или ее отличия от уровня цен, установившегося во внутренней торговле.

Вместе с тем, исходя из пункта 13 статьи 38 Таможенного кодекса таможенные органы вправе убеждаться в достоверности декларирования таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с их действительной стоимостью (пункт 12 постановления Пленума № 49).

Для применения метода определения таможенной стоимости по сделке с ввозимыми товарами (метод 1) необходимо соблюдение ряда условий. Одним

из таких условий является исключение влияния факта взаимосвязи покупателя и продавца на стоимость сделки.

Согласно пункту 5 статьи 39 Таможенного кодекса в случае если продавец и покупатель являются взаимосвязанными лицами и при этом на основе информации, представленной декларантом или полученной таможенным органом иным способом, таможенный орган обнаружит признаки того, что взаимосвязь между продавцом и покупателем повлияла на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате, то таможенный орган в письменной или электронной форме сообщает декларанту об этих признаках. В этом случае таможенный орган проводит таможенный контроль, в том числе анализ сопутствующих продаже обстоятельств.

Декларант имеет право доказать отсутствие влияния взаимосвязи между продавцом и покупателем на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате, одним из следующих способов:

1) представление дополнительных документов и сведений, в том числе дополнительно запрошенных таможенным органом, характеризующих (отражающих) сопутствующие продаже обстоятельства. В целях определения влияния взаимосвязи между продавцом и покупателем на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате, таможенный орган при проведении анализа сопутствующих продаже обстоятельств рассматривает все условия сделки, включая способ, которым покупатель и продавец организуют свои коммерческие отношения, и то, как была установлена рассматриваемая цена. В случае если в результате проведенного анализа таможенный орган установил, что покупатель и продавец, являясь взаимосвязанными лицами, взаимно продают и покупают товары на тех же условиях, в том числе по сопоставимым ценам (то есть по ценам того же уровня), как если бы они не являлись взаимосвязанными лицами, этот факт является доказательством того, что взаимосвязь между продавцом и покупателем не повлияла на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате;

2) представление документов и сведений, подтверждающих, что стоимость сделки с ввозимыми товарами близка к одной из следующих проверочных величин, имеющих место в тот же или соответствующий ему период времени, в который товары ввезены на таможенную территорию Союза:

стоимость сделки с идентичными или однородными товарами при продажах таких товаров покупателям, не являющимся взаимосвязанными с продавцом лицами, для вывоза на таможенную территорию Союза;

таможенная стоимость идентичных или однородных товаров, определенная в соответствии со статьей 43 настоящего Кодекса;

таможенная стоимость идентичных или однородных товаров, определенная в соответствии со статьей 44 настоящего Кодекса.

Таким образом, факт взаимосвязи между продавцом и покупателем сам по себе не является основанием для признания стоимости сделки неприемлемой для определения таможенной стоимости ввозимых товаров. В этом случае должны быть проанализированы сопутствующие продаже обстоятельства. Если указанная взаимосвязь не повлияла на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате, стоимость сделки признается приемлемой для определения таможенной стоимости ввозимых товаров (пункт 4 статьи 39 Таможенного кодекса).

Из данной нормы исходит Верховный Суд Российской Федерации, разъяснивший в пункте 20 постановления Пленума № 49, что в тех случаях, когда указание о совершении сделки с ввозимыми товарами между взаимосвязанными лицами сделано при декларировании товаров либо взаимосвязь участников сделки установлена при проведении таможенного контроля и таможенным органом выявлены признаки недостоверного декларирования таможенной стоимости, декларант обязан подтвердить, что фактически уплаченная или подлежащая уплате за товар цена была установлена в отсутствие влияния на нее взаимосвязи сторон сделки, в том числе посредством раскрытия информации о ценообразовании (пункт 5 статьи 39 Таможенного кодекса).

Следовательно, именно на декларанта в таких случаях возлагается обязанность по доказыванию отсутствия влияния взаимосвязи продавца и покупателя на цену товара.

В настоящем деле таможенный орган выявил в ходе таможенного контроля факторы риска, свидетельствующие о значительной вероятности влияния взаимосвязи на стоимость сделки ввиду отклонения заявленной при декларировании стоимости товара сложившимся ценам по приобретению идентичного товара.

Из материалов дела следует и не опровергнуто судами апелляционной и кассационной инстанций, что таможенный орган предлагал декларанту воспользоваться правами, предусмотренными подпунктами 1 и 2 пункта 5 статьи 39 Таможенного кодекса, и представить документы, обосновывающие достоверность заявленной при декларировании цены поставляемого товара.

Тем не менее суды, не опровергая факт наличия взаимосвязи сторон сделки, не применили надлежащие положения Таможенного кодекса и не учли разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, фактически освободив общество от обязанности доказывания соответствующих обстоятельств.

Судебная коллегия отмечает, что экспортная декларация, инвойсы, банковские и прочие документы, представленные декларантом, в сложившейся ситуации не могли быть признаны судами надлежащими доказательствами при проверке достоверности примененного обществом метода таможенной оценки, поскольку таможенный орган не оспаривал факт совершения сделки и оплату поставленного товара, но ставил под сомнение исключительно механизм ценообразования и требовал доказать отсутствие влияния взаимосвязи с продавцом на цену сделки.

При этом прайс-лист, представленный обществом, содержал сведения об условиях поставки и существенных обстоятельствах сделки, отличающиеся от реальных условий, согласованных покупателем и продавцом. Кроме того, в судебном заседании представители общества заявили, что представленный прайс-лист не является публичным коммерческим предложением и адресован

исключительно обществу. С учетом изложенного доводы таможенного органа о невозможности принятия прайс-листа в качестве надлежащего доказательства по делу является обоснованным.

Таким образом, в ходе проведения мероприятий таможенного контроля и при рассмотрении дела АО «Фруктовая лавка» не представило доказательства, опровергающие признаки недостоверного определения таможенной стоимости, в том числе применительно к пункту 5 статьи 39 Таможенного кодекса и пункту 20 постановления Пленума № 49, и не раскрыло сведения о ценообразовании, которое применялось при ввозе товаров на территорию Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу судебные акты апелляционной и кассационной инстанций, признавшие правомерным заявленное обществом требование, подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 декабря 2024 г. по делу подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 марта 2025г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 июля 2025г. по делу № А40-173573/2024 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 декабря 2024г. по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судьи

Т.В. Завьялова

Д.В. Тютин